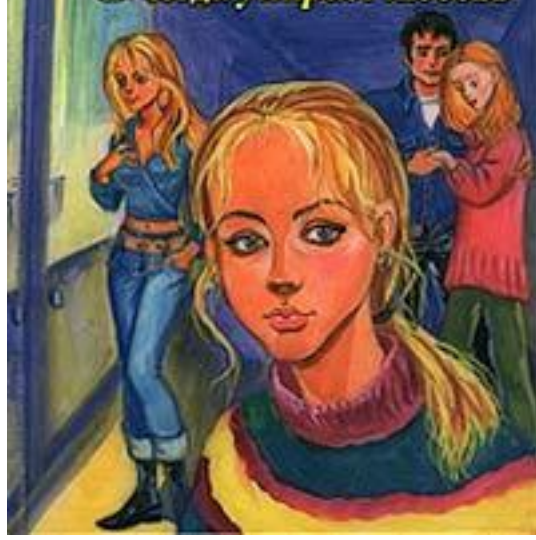

Школа в Ласковой Воле

Френсис Паскаль

Не все то золото, что блестит
Когда умирает любовь

Школа в Ласковой Долине

Фрэнсин Паскаль

Не все то золото, что блестит

Паскаль Ф.

Не все то золото, что блестит / Ф. Паскаль — — (Школа в Ласковой Долине)

Популярнейшая серия «Школа в Ласковой Долине» рассказывает о приключениях сестер-близнецов Уэйкфилд из маленького американского городка. Сестры Элизабет и Джессика ссорятся и мирятся, влюбляются в одноклассников и мучаются от неразделенной любви, участвуют в веселых мероприятиях и попадают в опасные ситуации. Пока Джессика гостит в Нью-Йорке, в ее семье живет красавица Сюзанна. Все мальчишки без ума от нее. Но стоит ли так слепо доверять внешности?

Содержание

1	5
2	10
3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Фрэнсин Паскаль

Не все то золото, что блестит

Посвящается Тэрин Эдлер

1

– Нет, я просто умру, если не поеду!

Джессика Уэйкфилд обвела сидящих за обеденным столом несчастными, полными слез глазами. Ее нижняя губа подрагивала. Выдержав драматическую паузу, она добавила:

– Я всю жизнь мечтала побывать в Нью-Йорке, а такого случая у меня больше никогда не будет!

– Очень странно, – заметила ее сестра-близняшка Элизабет, – но я только недавно услышала об этой мечте. А может, внезапная страсть к Нью-Йорку возникла, когда папа рассказал нам о звонке мистера Девлина?

Телефонный звонок давнего приятеля отца по колледжу наделал в семействе Уэйкфилдов больше шума, чем если бы это было оповещение о землетрясении.

Том Девлин – дипломат и по долгу службы живет то в Нью-Йорке, то в Париже, то в Лондоне. Недавно семья Девлинов осела в Нью-Йорке.

Его дочь, шестнадцатилетняя Сюзанна, – ровесница близнецов Уэйкфилд. Ей давно хотелось побывать в Калифорнии, и мистер Девлин предложил мистеру Уэйкфилду обмен: Сюзанна приедет в Ласковую Долину, а кто-то из близнецов погостит в это время у Девлинов. Проблема теперь в том, кто именно полетит в Нью-Йорк – Джессика или Элизабет.

Поначалу обе сестры колебались: что выбрать – поездку в Нью-Йорк или удовольствие принимать у себя блистательную и изысканную Сюзанну, жительницу нескольких столиц. Но соблазн побывать в огромном, городе все же оказался сильнее. По крайней мере, для Джессики.

Мистер Уэйкфилд покачал головой:

– Да, проблема не из легких, как я погляжу. – Он потянулся к салатнице. – Я бы рад отправить вас обеих, девочки, но ведь через год вам поступать в колледж, и надо бы поберечь деньги.

– Мне совсем не обязательно кончать колледж. Я могу стать гадалкой, как цыганка, и заработаю кучу денег, – с отчаянием в голосе предложила Джессика.

Элизабет захихикала:

– Могу вообразить, что из этого выйдет. Каждый раз, когда ты будешь видеть в своем хрустальном шаре высокого красивого bruneta, тебе захочется приберечь его для себя.

– Вы обе могли бы неплохо заработать, разыгрывая комедии на улицах, – заметил Стивен, девятнадцатилетний брат девушек, приехавший сегодня из колледжа и выходные.

Его темные глаза искрились смехом.

– Как два брата-акробата.

– Вот еще! – пренебрежительно фыркнула Джессика. – Во всяком случае, если я не побываю в Нью-Йорке, сердце мое будет разбито, и мне уж точно будет не до колледжа. Я смогу только сидеть дома, печально приближаясь к смерти. – И она завершила свою речь, отправив в рот огромную порцию картофельного пюре.

Элизабет предложила отцу более разумное решение вопроса:

– Можно бросить монету – орел или решка. Когда мы были маленькими, ты всегда так делал, если какая-нибудь вещь была только одна, а получить ее хотели мы обе. Помнишь, после того случая, когда ты выиграл на ярмарке куклу, а Джес...

– А, да! Папа отдал ее мне, но ему стало так жаль тебя, что он пошел и купил другую, гораздо лучше! – закончила Джессика, нахмурившись при этом воспоминании.

Но теперь речь шла не о какой-то там глупой кукле. Решался вопрос о поездке в самый потрясающий город в мире. И Джессика должна непременно добиться своего, во что бы то ни стало! Если судьба отвернется от нее, она все равно найдет возможность поехать. А уж когда она чего-то захочет, мало что может ей помешать.

Воображение уже уносило ее в немыслимые дали. Она видела себя танцующей под ослепительными огнями прожекторов в какой-нибудь умопомрачительно шикарной манхэттенской дискотеке. И вот чья-то рука касается ее плеча. Она оборачивается.

«Прошу прощения, – говорит Мик Джаггер, – могу я надеяться, что следующий танец вы подарите мне?»

Или, может быть, она будет идти между блистающих витрин «Тиффани»¹, и хозяин подойдет к ней, протягивая бесценное изумрудное ожерелье.

«Оно сделано для вас, дорогая, – скажет он. – Взгляните, как изумруды идут к вашим глазам».

И не обратит ни малейшего внимания на ее возражения, что она не может позволить себе такую роскошь.

«Нет-нет, это подарок! Лучшая плата – видеть его на вас», – скажет он.

К тому же ее вполне может заметить агент какого-нибудь престижного модельера. И почему бы ей не стать второй Черил Тигс²? А потом ее фото появится на обложке журнала «Космополитэн». При этой мысли по спине Джессики словно прошел электрический ток. Нет, она должна ехать! Просто должна, и все!

– А почему бы и впрямь не бросить монету, па? – спросил Стивен. – Смерть, как говорится, наступает мгновенно, и, по крайней мере на ближайшую сотню лет, мы избавимся от необходимости слушать грызню этих двух сумасшедших.

– Ну что ты, Стив! Я даже не очень поняла, на что ты намекаешь, – замурлыкала Джессика. – Мы с Лиз вообще никогда не ссоримся. Ни один человек в мире не может похвастаться такой заботливой, такой щедрой сестрой, как у меня.

– Забудь об этом, Джес, – отрезала Элизабет. – Я не настолько щедра, и ты прекрасно это понимаешь. И самым лучшим решением вопроса я считаю бросить монету. По крайней мере, тогда никто не скажет, что решение несправедливо.

– Я поддерживаю предложение, – сказала миссис Уэйкфилд. – И надо сделать это поскорее, Нед, пока разногласия не зашли слишком далеко.

Моложавая, всегда подтянутая и приветливая, Элис Уэйкфилд вполне могла сойти за старшую сестру близняшек. Элизабет и Джессика унаследовали ее солнечно-светлые волосы и сине-зеленые глаза. Девочки поразительно внешне похожи и друг на друга – даже ямочка на левой щеке при улыбке одна и та же. Но на этом сходство заканчивается. Если Элизабет – сама справедливость, то Джессика может гордиться своей ловкостью и изобретательностью. Стивен по характеру напоминает Элизабет, а по внешности – точная копия своего темноволосого, атлетически сложенного отца.

Мистер Уэйкфилд порылся в карманах в поисках монеты.

– Что ж, неплохая идея, – произнес он. – К тому же ничего лучшего никто не предложил.

Джессика считала отца неподкупно справедливым. Ей казалось, это из-за того, что он юрист. Ясно, что и сейчас он не отступит от своих правил. В ущерб Элизабет, например.

– По-моему, лучше установить очередность, – предложила с надеждой в голосе Джессика. – В этот раз пускай поеду я, а в следующий – Лиз.

¹ Сеть дорогих магазинов одежды и аксессуаров. – Здесь и далее примеч. ред

² Знаменитая американская манекенщица

Приподнявшись со стула, Элизабет шутливо шлепнула ее по плечу.

Мистер Уэйкфилд уложил монету на большой палец правой руки:

– Ну, чей орел?

– Решка! – крикнула Джессика.

Она держала свою марку – всегда выбирала противоположное.

– Значит, мне остается орел, – сказала Элизабет.

Она почти совсем не испытывала того волнения, которым пылала сестра.

Джессика зажмурилась:

– Господи, скорее, я же не выдержу! Только бы не видеть! Должна выпасть решка, и ничто иное! Джессика уже упивалась завистью подруг, когда они узнают. Девлины – богачи. Наверное, они живут в шикарных апартаментах под крышей небоскреба на Парк-авеню. Она будет обедать в самых шикарных ресторанах, ездить в лимузинах, знакомиться со сказочно богатыми мужчинами.

– Орел, – объявил мистер Уэйкфилд.

Джессика вытаращила глаза. Этого не может быть! Или она не расслышала? Но стоило взглянуть на счастливое лицо сестры, чтобы уже не сомневаться в горькой правде. И Джессика разразилась слезами. Элизабет ласково положила руку на ее вздрагивающие плечи.

– Мне очень жаль, Джес. По-настоящему жаль. Я была бы ужасно рада, если бы мы могли поехать вместе. Но я уверена, у тебя еще будет много-много возможностей съездить в Нью-Йорк.

– Никогда в жизни! – рыдала Джессика. – Я теперь буду сидеть в нашем занюханном городишке целый век и еще тридцать семь лет!

– Брось, Джес! Сама знаешь, что преувеличиваешь.

Все слова утешения Элизабет утонули в новом приступе рыданий. Джессика явно не собиралась успокаиваться.

Вечером, готовясь ко сну, Элизабет предложила:

– Если захочешь, можешь надевать мои новые шорты, пока меня не будет. Тебе они как-то больше идут, чем мне.

Джессика лежала на постели сестры, уткнувшись носом в подушку. Приподняв свое страдающее, покрасневшее от слез лицо, она выдавила:

– Нечего ко мне подлизываться! Элизабет вздохнула:

– Ну что ты обижаешься? Разве это зависело от меня? Жребий вполне мог выпасть и в твою пользу.

– Но в том-то и дело, – огрызнулась Джессика, – что он не выпал в мою пользу.

– Не выпал. Вот я и хочу хоть чуть-чуть утешить тебя.

– Разве пара штанов идет хоть в какое-нибудь сравнение с поездкой в Нью-Йорк?

– С чего ты взяла, что здесь тебе будет плохо? Во-первых, не забывай, что скоро школьный пикник. Потом – день рождения Лилы Фаулер в загородном клубе. Будет чуть ли не вся школа. В общем, забот тебе хватит.

Сама Элизабет нисколько не сожалела о том, что пропустит празднество у Лилы Фаулер. Она считала Лилу, да и всех Фаулеров, снобами, хотя на сей раз они впервые поступили по справедливости – пригласили даже младших, а не только избранную верхушку, как прежде. О чем она действительно сожалела, так это о пикнике. Ведь так мечтала о нем! Хотела написать статью в «Оракул» – школьную газету.

Элизабет – одна из лучших школьных журналисток и постоянный автор рубрики «Глаза и уши», чаще называемой «Сплетницей». И теперь кто-то другой получит задание написать статью о пикнике. Она нахмурилась. Но это же всего только одно из удовольствий, которые придется пропустить, пока она будет в Нью-Йорке.

Джессика тут же заметила, что сестра задумалась, и ее надежды вмиг ожили. Может, еще не все потеряно.

– Ты права, Лиз, – сказала она. – Наверное, я веду себя как ребенок. Мне действительно очень жаль пропустить вечеринку у Лилы Фаулер. – Аквамариновые глаза Джессики коварно блеснули. – Я так сочувствую тебе, ведь ты в это время будешь там. Бедный Тодд! Неужели ему придется танцевать одному?

Элизабет подумала о том, как сильно она будет скучать по своему другу. Две недели разлуки могут показаться вечностью.

– Надеюсь, он не будет слишком одинок, – сказала она, закусив губу.

– О, можешь не сомневаться, долго он в одиночестве не останется, – с готовностью заверила Джес загрузившую сестру. – Тодд для этого слишком симпатичный.

Элизабет нахмурилась:

– Что ты имеешь в виду?

– Да нет, ничего страшного. Просто... – Она запнулась. – Наверное, я не должна говорить тебе. Потому что это было сказано по секрету, и вообще...

– Говори! – чуть ли не закричала Элизабет.

– Ну, дело в том, что Лила давно положила глаз на твоего Тодда.

– Лила? Ты уверена?

– Абсолютно. Она сама говорила, что как только видит Тодда, совсем теряет голову. Только твое присутствие и сдерживает. Но ничего у нее не выйдет, это ясно, несмотря на все ее способности. Тодд любит тебя.

Элизабет стало не по себе. Лила очень хорошенькая. Ей ничего не стоит соблазнить даже самого стойкого парня. К тому же она так богата! Хотя Тодд, конечно, никогда не станет... Или станет?

– Мне не о чем беспокоиться, – солгала Элизабет.

– Ну и правильно. Я же говорю – ничего у нее не получится. – Джессика подошла к зеркалу и занялась изучением своего отражения. – Я просто хорошо знаю, что Лила ни перед чем не остановится, когда чего-нибудь очень захочет.

– Точно так же, как кое-кто еще, кого хорошо знаю я, – сухо заметила Элизабет.

Джессика сделала вид, что замечание к ней не относится.

– Она жуткая кокетка. И всегда хвалится, что еще не встречала парня, который бы устоял против ее чар.

– Да уж, от скромности Лила не умрет, это точно.

Джессика взяла щетку сестры и провела ею по своим волосам. Лицо ее при этом сохраняло выражение полного безразличия.

– Кроме того, если даже ей и удастся завлечь Тодда, у них это долго не протянется, я просто уверена в этом. Он не в ее вкусе.

– Да, Джес, ты замечательно умеешь успокаивать, – саркастически сказала Элизабет. – И что я, по-твоему, должна теперь делать?

– Тебе лучше всего не оставлять его одного. Чтобы у Лилы не было ни малейшей возможности подкатиться, – с заботой в голосе отвечала Джессика.

– Да, теперь я начинаю понимать. Джес стремительно обернулась:

– Ну! Ты же видишь, Лиз! У тебя только один выход – позволить мне съездить в Нью-Йорк вместо тебя.

– А ты не врешь?

– Не веришь – спроси Кару. Она тоже слышала, как Лила все это говорила.

Элизабет опустила на кровать и растерянно сказала:

– У меня такое чувство, что я напрасно уезжаю.

Джессика одним прыжком подскочила к сестре и обхватила ее обеими руками.

– Ой, Лиз, я никогда в жизни этого не забуду! Ты самая лучшая, самая любимая, обожаемая сестренка во всей Вселенной!

– Постой-постой, Джес! Я же не сказала, что...

Но Джессика уже ничего не слышала. Она неслась сломя голову вниз по лестнице, крича во все горло:

– Эй, слушайте все! Лиз решила, что вместо нее в Нью-Йорк поеду я! Разве это не самый благородный поступок в мире?

2

– Ты знаешь, мне все еще не верится! – повторяла Джессика. – Просто как сказка, сбывшаяся наяву. Я так волнуюсь, что сейчас хлопнусь в обморок.

– Ну-ну! Только не вздумай завалиться на меня, – ответила Элизабет. – Если нагрузить на меня еще и это, я не выдержу.

Удерживая обеими руками целую грудку сумок и свертков, которые Джессика сочла необходимым тащить с собой в Нью-Йорк, Элизабет устало улыбнулась. Родители и Стивен, приехавший домой на каникулы, пошли узнавать, не задерживается ли самолет Сюзанны.

Судя по расписанию, его следовало ожидать вскоре после отправления самолета Джессики. Достав дорожное зеркальце, Джессика еще раз проверила косметику на лице и, довольная осмотром, сунула зеркальце обратно в сумочку.

– Ей-богу, Лиз, мне так жаль, что ты не едешь со мной. Без тебя будет совсем не то! – вздохнула она, решив для разнообразия немного погрузить.

– Спасибо, Джес. Но на самом деле так гораздо лучше. Ты же знаешь меня, я не в восторге от шумных больших городов. При том мы не знакомы с этими Девлинами. Мне было бы неловко жить в доме у совершенно посторонних людей.

Морщинка легкой досады перерезала лоб Джессики.

– А я как раз обожаю большие города, – с вызовом заявила она. – Если тебе приятно весь век просидеть в этом захудалом городишке, среди коровьих лепешек – твое дело, а я хочу жить с размахом, особенно сейчас, пока достаточно молода, чтобы наслаждаться жизнью. Уж если выбирать, так самое большое!

Энтузиазм Джессики вызвал у Элизабет улыбку, которую она даже не могла скрыть.

– О, я вижу, ты вполне готова к завоеванию Нью-Йорка. Вопрос только в том, готов ли Нью-Йорк сдать тебе? Смотри не заходи слишком далеко, ладно?

– Кто, я? – Джессика бросила на сестру полный наигранного недоумения взгляд. – Скажи мне, когда я в последний раз зашла слишком далеко?

– Лучше ты мне скажи, когда в последний раз ты этого не сделала?

Джессика изо всех сил старалась изобразить на лице обиду, но не выдержала и расхохоталась:

– Просто удивительно, что мы с тобой так похожи, а у тебя полностью отсутствует моя страсть к приключениям.

– Не беспокойся, – ответила Элизабет. – У меня тоже запланировано несколько приключений, пока тебя не будет. Ты выбрала Нью-Йорк? Прекрасно. А я выбрала Тодда.

Глаза Джессики приняли отрешенное, мечтательное выражение.

– Я слышала, что в Нью-Йорке целые толпы шикарных мужчин. Лила была там прошлым летом и сказала, что они встречаются на каждом шагу.

– Смотри, Джес! – на полном серьезе заметила Элизабет. – Как бы один из них не утащил у тебя кошелек!

В шутовском возмущении Джессика сжала ей руку:

– А! Ты просто завидуешь мне! Элизабет помолчала, задумавшись.

– Хочешь правду? Нисколько не завидую. Иначе никогда не отдала бы тебе этой поездки. Я могу быть щедрой, но не до такой степени. Если бы я действительно хотела ехать, ни за что бы не отступилась.

Это была правда. Размышляя всю прошлую неделю, она поняла, что все получилось так, как надо. У нее тоже есть страсть к приключениям и развлечениям, но совсем иного рода, чем у Джессики. И что касается каникул, она предпочитала горный поход в Сьерру или спуск на плотках по реке Колорадо. К тому же ее ждет статья в «Оракул». Но главное – и козни Лилы тут

совершенно ни причем, – ей слишком тяжело расставаться с Тоддом. Они договорились провести вместе все каникулы, и было бы ужасно лишиться сразу столько удовольствий. Нет-нет, пусть уж будет так, как есть. Она оставляет блеск и очарование Нью-Йорка сестре, несколько не сомневаясь, что уж Джессика-то распорядится всем этим как никто другой.

– Все в порядке! – крикнул издали мистер Уэйкфилд, пробираясь к ним сквозь толпу у терминала.

Миссис Уэйкфилд объяснила подробнее:

– Сюзанна прилетит через полчаса. Очень жаль, что ты не сможешь познакомиться с ней, Джес. Посадку на твой самолет объявят с минуты на минуту. Нам лучше подойти к выходу, иначе можем опоздать.

– Ты бы очень расстроилась, если бы мы опоздали? – спросила Элизабет, когда они встали в очередь к пункту проверки багажа.

Стивен засмеялся:

– Больше всего расстроились бы мы: ведь нам пришлось бы целых две недели терпеть ее нытье.

– Ну спасибо, ребята, – изображая обиду, сказала Джессика. – Я, конечно, не думала, что мой отъезд разобьет ваши сердца, но надеялась, что вы будете хоть немножечко грустить.

– Не валяй дурака! – Стивен ласково обнял ее за плечи. – Что бы мы без тебя делали? Кто переворачивал бы все в доме вверх дном? Жизнь стала бы пресной и скучной.

Джессика оставила его слова без ответа. Ее внимание было поглощено контрольным детектором, сквозь который пора было проходить. Стоило Джессике ступить на площадку, как раздался громкий сигнал, заставивший ее покраснеть от смущения. Контролер отозвал ее в сторону. Элизабет захихикала:

– Он, наверное, вообразил, что сестренка везет оружие. Представляю заголовки в газетах. «Вооруженная девчонка угоняет самолет в Диснейленд».

– Ничего смешного, – заметила Джессика, снимая тяжелый серебряный браслет, который оказался причиной задержки.

Наконец объявили посадку. Со слезами на глазах Джессика попрощалась с каждым, обняв всех по очереди, и надавала невероятных обещаний, что будет писать.

– Это же не навсегда, Джес! Всего на две недели, – напомнила Элизабет, еле переводя дух в отчаянных объятиях сестры. – Можно подумать, что мы расстаемся по крайней мере на год.

Джессика опустила руки:

– Кто знает! Может, мне там так понравится, что я решу никогда не возвращаться назад.

– Это что, угроза или обещание? – поддразнил Стивен.

– Передай от меня привет Кинг-Конгу, – крикнула Элизабет в самый последний миг перед тем, как Джессика скрылась в самолете.

Уэйкфилды с волнением следили через огромное окно вокзала, как самолет Сюзанны замедлял свой ход на посадочной полосе.

– Том говорил, что она отличная спортсменка, – сказал мистер Уэйкфилд. – Теннис, баскетбол, верховая езда, плавание и все что угодно.

– Класс! – восхитилась Элизабет. – Мы можем устроить соревнования на водных лыжах, пока она здесь.

– Смотри не перестарайся, – шутивно предостерег Стивен. – А то ей так понравится у нас, что она вообще не захочет уезжать. Представляешь, каково будет Джессике вечно терпеть ее в своей комнате! Бедная Джес!

Элизабет усмехнулась:

– Лучше скажи: бедная Сюзанна. Ей придется осваивать новый вид спорта – проныривание сквозь кучи хлама, которыми Джес всегда заваливает свою комнату. Наша гостья, конечно, привыкла к гораздо большему комфорту.

– Скорее всего, она привыкла жить вообще без комфорта, – в раздумье сказала миссис Уэйкфилд. – Ты ведь говорил, Нед, что большую часть своей жизни девочка провела в школах-интернатах. – У нее вырвался вздох. – Я готова согласиться, что в этом нет ничего ужасного. Но даже в голове не укладывается, как бы я смогла отослать кого-то из вас, детки, в подобную школу. Наверное, я чересчур старомодна. Но мне кажется, дети должны быть с родителями, пока не наступит пора поступать в колледж.

– И даже после того, как эта пора наступит. Если судить по мне, – засмеялся Стивен. – Я давным-давно в колледже, а ты все кормишь меня чуть ли не каждый уик-энд, не говоря уж о стирке.

Миссис Уэйкфилд усмехнулась:

– Ну уж от стирки-то я бы отказалась с большим удовольствием.

– Она уже, наверное, все на свете испытала, – со вздохом сказала Элизабет. – Я не видела ни одной девчонки, которая училась бы в европейской школе-интернате. И вообще я думала, такое только в книжках бывает. Мы рядом с ней будем выглядеть ужасными провинциалами.

– Говори только за себя, – прорычал Стивен, шутливо ткнув ее в бок локтем.

Пассажиры с прибывшего самолета стали потихоньку просачиваться в зал. Элизабет загляделась на семью с тремя карапузами и горой сумок и чемоданов. А вдруг Сюзанна не узнает их по карточке, которую мама ей послала?

Внезапно у Элизабет перехватило дыхание. К ним приближалась самая красивая девушка, какую ей когда-либо доводилось видеть. Сюзанна? Нет, это невозможно! Такая девушка может быть только профессиональной фотомodelью или актрисой. Высокая, тонкая, черные волосы волнами покрыли плечи. Шикарное летнее платье, надетое в предвкушении солнечной погоды, оставляло открытой стройную спину. Черты лица своим совершенством напоминали скульптуру Микеланджело. Но больше всего поражали огромные васильковые глаза в обрамлении темных ресниц. Скользя ищущим взглядом по толпе у выхода, она внезапно заметила Уэйкфилдов и бросилась к ним, словно к знакомым.

– Элизабет! – крикнула она. – Я узнала бы тебя в любой толпе, хотя на фотографии, которую прислала твоя мама, ты не такая красивая, как на самом деле.

Лиз смогла только промямлить что-то маловразумительное вместо ответа. Тем временем миссис Уэйкфилд заключила гостью в радушные объятия.

– Рада видеть тебя в Ласковой Долине, Сюзанна! Молодец, что приехала.

На лице Сюзанны появилась обворожительная улыбка, открывшая ряд белоснежных зубов.

– О, я, кажется, всю жизнь мечтала об этом! – Она повернулась к Неду Уэйкфилду: – Папа столько рассказывал мне о вас, мистер Уэйкфилд. А когда у него появилась идея отправить меня к вам в гости, – она издала серебристый мелодичный смешок, – стоило только представить себе скачку на диких лошадях, и меня уже ничто не могло удержать дома.

Она произносила слова с очаровательным акцентом, слегка напоминающим лондонский. Элизабет, совершенно ошеломленная ее изысканностью, решила, что это из-за долгого пребывания в Европе. Акцент был едва заметен, не то что у Джессики в прошлом году, когда она играла главную роль в школьном спектакле «Моя прекрасная леди» и неделями шепелявила, подражая англичанам. Просто акцент Сюзанны был естественным.

– Да, Том говорил, что вы любительница конного спорта, – улыбнулся мистер Уэйкфилд и, взяв у Сюзанны из рук тяжелую сумку, повел всех в багажное отделение. – Надеюсь, что в сравнении с огнями больших городов наша Ласковая Долина не покажется вам слишком скучной.

– Ну что ты говоришь? – шутливо укорила его Элизабет.

В Ласковой Долине скучно? Только не им с Джессикой! Но даже если бы и так, приезд Сюзанны внесет изрядное оживление, в этом можно не сомневаться.

Сюзанна взяла Элизабет под руку.

– Я уже чувствую, что очень полюблю Ласковую Долину, – сказала она.

Если у Элизабет еще оставалась тень сожаления о своей несостоявшейся поездке в Нью-Йорк, теперь она полностью исчезла. Знакомство с Сюзанной открыло перед ней перспективу развлечений, казавшуюся нескончаемой. Сердечность и непосредственность новой подруги были такими же естественными, как и ее очарование. Всю дорогу от аэропорта до дома Уэйкфилдов, построенного на двух уровнях, Сюзанна не отводила глаз от пейзажа за окном машины, легкими возгласами выражая свое восхищение. Она удивлялась обилию зелени и уже «обожала прелестный городок» – Ласковую Долину. Она засыпала Элизабет вопросами о том, что они делают во время каникул и где лучшие магазины. Элизабет обещала ей все-все показать, начиная с пикника для старшеклассников, который назначен на завтра.

– У нас традиция: в начале весны устраивать на берегу озера пикник и открывать купальный сезон, – объяснила она. – Там ты познакомишься сразу со всеми. Ты не забыла взять с собой купальник?

Сюзанна засмеялась:

– Купальный сезон? Ты что, шутишь? Ты ведь только что рассказывала, что у вас во дворе есть бассейн... Надеюсь, я не буду очень отличаться от других? Вы все здесь такие загорелые. А я белая, как простыня.

– Не беспокойся, – заверила Элизабет. – У нас такая погода, что мигом загорись. Но отличаться ты все равно будешь – не одним, так другим. Я даже думаю, тебе понадобится телохранитель, после того как наши мальчики тебя увидят.

Сюзанна рассмеялась:

– Ах какая ты, Элизабет!

– Называй меня Лиз, ладно?

– Хорошо, Лиз. А я буду Сюзи. Все мои друзья зовут меня Сюзи. Кроме Пита, моего парня. Он зовет меня Девлин. А у тебя есть постоянный парень?

Элизабет покраснела. Она всегда краснела, когда разговор касался Тодда. Ей сразу начало казаться, что все обо всем знают и видят ее насквозь. О своих чувствах к Тодду, спрятанных глубоко в душе, она не могла говорить ни с кем, даже с самыми близкими друзьями.

– Ты увидишь его на пикнике, – сказала она.

– Скорей бы.

Сюзанна пыталась втянуть в беседу и Стивена, но, хотя он был явно очарован гостьей, как и остальные, его мысли были далеко. Когда машина проезжала мимо тех мест, где жила его девушка, Трисия Мартин, он не отрываясь глядел в окно несчастными глазами. Элизабет знала, он грустит о Трисии, думая об их отношениях. Эти двое всегда были совершенно преданны друг другу, но в последнее время, по словам Стивена, Трисию стало очень трудно застать дома. Кажется, она избегает его. Может, причиной этому были неприятности. Несколько дней назад ее отец был арестован за то, что сбил пешехода, управляя машиной в нетрезвом состоянии. И хотя его отпустили на поруки, это не могло успокоить Трисию. Элизабет иногда встречала ее в школе – Трисия училась в выпускном классе, – и на лице девушки, покрасневшему от слез, легко угадывалось ее горе. Но почему она не хотела, чтобы Стивен был рядом и утешил ее? Зачем отдалялась от него? Какой в этом смысл? Ведь Стивен был так сильно влюблен, что по настоящему паниковал, чувствуя угрозу разлуки.

Стоило всем войти в дом, как он немедленно убежал к телефону – звонить ей. Элизабет, поднимаясь по лестнице в комнату Джессики вместе с Сюзанной, чтобы помочь распаковать вещи, слышала его приглушенный голос снизу:

– Триш, это ты?.. У тебя голос грустный... Я не вовремя? Хочешь, перезвоню позже?.. Ладно... Нет-нет, все в норме, я не обижаюсь... Эй, Триш, я люблю тебя! Ты слышишь?

Элизабет стало ужасно жаль его. Видимо, дело приняло для него совсем крутой оборот. Она услышала тихий стон отчаяния, когда он повесил трубку. И даже зажмурилась на мгновение, переживая боль вместе с ним.

Усилием воли она заставила себя вернуться к разговору с Сюзанной. Незачем вовлекать ее в проблемы Стива с первых минут пребывания в доме.

Закончив распаковывать вещи, девушки надели купальники и отправились к бассейну, чтобы освежиться с дороги. Сюзанна напрасно стеснялась своей незагорелой кожи: в ярком полосатом бикини она выглядела сногшибательно. Пропорции ее тела были безупречны – ни грамма лишнего веса. А ноги такие длинные и стройные, каких Элизабет никогда не видела. И она почему-то застенялась своей ладной, крепкой фигурки.

Тут же выяснилось, что достоинства Сюзанны не ограничивались одной внешностью. Она оказалась превосходной пловчихой и сделала по крайней мере дюжину заплывов, прежде чем окончательно выдохлась. Элизабет, тоже без сил, опустилась на траву, хватая ртом воздух.

– Да, ты действительно в отличной спортивной форме, – с трудом переводя дыхание, похвалила Элизабет. – Могу спорить, что твоему парню туго приходится, если он хочет не отстать от тебя.

Тряся мокрыми волосами, от которых во все стороны летели искрящиеся на солнце брызги, Сюзанна усмехнулась:

– О, будь спокойна за Пита. Он за мной куда хочешь поспеет. Мне не хочется признаваться в этом, чтобы не показаться высокомерной, но иногда я думаю, было бы лучше, если бы он не так сильно любил меня.

Для Элизабет эти слова прозвучали очень странно. Она никогда не считала, что Тодд слишком сильно любит ее. Не иначе как за Сюзанной охотится целый миллион парней, и потому ей очень трудно выбрать одного, чтобы быть только с ним. Это все равно что всегда брать одно и то же мороженое в кафе «Баскин-Робинс».

– Значит, ты не любишь его? – спросила Элизабет.

Сюзанна пожала плечами:

– Почему же. Я просто не люблю, когда меня связывают, вот и все. А мои родители уже практически выдали меня замуж за Пита.

– Так ведь тебе только шестнадцать лет!

– Они отправили меня в интернат, когда мне было только девять. А это то же самое. Они ждут не дождутся, чтобы сбыть меня с рук.

Она говорила таким тоном, словно не видела в этом ничего страшного. Но Элизабет была ошеломлена. Неужели на свете бывают такие бездушные родители? Интересно, а знает ли отец про эту черту Девлинов? Он всегда отзывался очень хорошо о том, каким был мистер Девлин в прежние времена. Бедная Сюзанна! Бедная Джессика! Как она выдержит целых две недели с такими людьми?

Однако жизнь Сюзанны, в которую она продолжала посвящать Элизабет, выглядела вовсе не тоскливой. Рискованная езда по Нью-Йорку на «феррари» Пита. Прогулки при луне на яхте ее отца. Настоящие балы. Катания на лыжах с гор в Аспене. Хотя Элизабет не променяла бы свою жизнь ни на что иное, рассказы Сюзанны увлекали, словно волшебная сказка.

В этот вечер они сели ужинать во внутреннем дворике: жареное мясо, картофельный салат и пирог с лимонной начинкой, который Элизабет испекла в честь гости. Сюзанна не переставала хвалить угощение, особенно пирог, на который пошли лимоны из сада Уэйкфилдов. После ужина она заявила, что никогда в жизни не ела так много за один раз. Затем настояла на том, чтобы самой вымыть посуду, хотя миссис Уэйкфилд уговаривала ее отдохнуть после долгого путешествия. Сюзанна даже слушать не стала. Не обращая внимания ни на чьи протесты, она быстро прошла в кухню, и через несколько минут там все блестело чистотой.

– Ой, смотри не перестарайся, Сюзи, – подколола ее Элизабет, когда обе поднимались наверх в свои спальни поздно вечером. – Если ты каждый раз станешь мыть посуду, мы тебя вообще никогда домой не отпустим.

Сюзанна усмехнулась:

– Это что, угроза или обещание?

– Сама поймешь, когда поживешь вместе с Джессикой, – со смехом ответила Элизабет.

– Меня это не пугает. Мне всегда хотелось иметь сестру. Две одинаковых сестры еще лучше – двойное удовольствие.

– Тяжело, наверное, быть единственным ребенком в семье?

На мгновение лицо Сюзанны помрачнело. Но она тут же пожала плечами и взглянула на Элизабет с прежней сияющей улыбкой:

– Ну нельзя же иметь все на свете! Да и какой смысл расстраиваться из-за того, что все равно не изменишь? Я всегда ищу во всем положительные стороны. Наверное, это врожденный оптимизм.

– Да, я это понимаю, – сказала Элизабет. – Бывает, утром проснешься, а вставать не хочется. Тогда надо подумать обо всех удовольствиях, которые пропустишь, если не встанешь. – Она взглянула на часы. – Ну, если речь зашла о сне, значит, и вправду пора спать. Завтра надо будет прийти пораньше на пикник, чтобы помочь все приготовить. Ты не против?

– Против? Да я обожаю этим заниматься. При том я не дожусь, когда познакомлюсь с твоими друзьями. Особенно с Тоддом – у меня к нему особый интерес. – Поддавшись порыву, она обняла Элизабет. – Ой, Лиз, я чувствую, меня ждут такие веселые каникулы, каких еще не бывало!

Элизабет тоже обняла ее:

– Я этого очень хочу.

– Будут-будут! – Улыбка Сюзанны, казалось, осветила комнату. – У меня никогда не бывает скучных каникул.

3

– Поддай горчички... Подкинь сюда маринованных огурчиков... Э-э, не обноси меня, прошу! – монотонно напевал Уинстон Эгберг.

Это была его серенада Сюзанне.

Положив на согнутое колено гитару, он немилосердно дергал струны, импровизируя громким фальшивым голосом. Черные вихры торчали в разные стороны после недавнего купания в озере, уши пламенели от солнца, придавая ему еще более комичный вид, чем обычно. Кадык на тощей жилистой шее ходил ходуном в такт песне.

Сюзанна сидела на скамейке возле раскладного столика и смеялась, откидывая свои черные шелковистые волосы за плечо, уже слегка тронутые загаром.

– Тебе бы только в опере петь, Уинстон, – шутила она. – А ты растрачиваешь на меня свои таланты.

Вечный клоун, он таращил глаза и прижимал руку к груди:

– Разве ты не видишь, как я влюблен!

Кто-то фыркнул:

– Уинстон совсем мозгов лишился.

– Не помню, чтобы они у него когда-нибудь были, – пошутил белокурый силач Том Маккей, открывая банку с газированной водой.

Неподражаемый Брюс Пэтмен, которого в числе немногих учеников выпускного класса пригласили на пикник, обратил в сторону Сюзанны свои зеркальные темные очки:

– Не понимаю, с какой стати малый, увлеченный такой хитроумной леди, как Сюзанна, считается ненормальным?

Лица большинства присутствующих выразили изумление. Суперпопулярный, суперравнодушный Брюс обычно ждал, пока девчонка весь порог ему обобьет, прежде чем он снизойдет до нее. Неужели и он присоединился к хору обожателей сказочной Сюзанны Девлин?

– Хорошо, что Джессика за тридевять земель отсюда, – тихо сказала Инид Роллинз, лучшая подруга Элизабет.

Они сидели за соседним столиком.

– Она бы позеленела, несмотря на свой загар, если бы увидела, как они все вертятся вокруг Сюзанны.

Элизабет подумала, что Инид в новом полосатом купальнике тоже привлекает к себе достаточно внимания. Хотя она не обладает ошеломляющей красотой Сюзанны, ее блестящие каштановые волосы до плеч и огромные зеленые глаза имеют свою особую прелесть.

Элизабет улыбнулась:

– Раз Джессика этого не видит, значит, не обидится.

– Ну, если Джордж не собирается становиться членом фэн-клуба Сюзанны Девлин, то меня это тоже не трогает. По мне, так пускай она остается здесь хоть на всю жизнь, – сказала Инид.

Джордж – ее постоянный друг. Он уже на первом курсе колледжа Ласковой Долины и в тот день был ее гостем на пикнике.

– Да, я тебя понимаю. Я тоже сначала слегка волновалась за Тодда. Но разве можно обижаться на парней за то, что они на нее смотрят? Как на нее не смотреть? Она же чертовски красива!

Что касается Сюзанны, ее, видимо, очень мало трогало всеобщее внимание. Она была одинаково приветлива и с девочками, и с мальчиками, болтая и подшучивая направо и налево, словно знала их всех давным-давно. И когда пришло время накрывать на стол, первая взялась за дело с большой энергией.

– По-моему, она во всем уж слишком хороша, чтобы быть такой на самом деле, – сказала Инид, поливая свой гамбургер кетчупом. – Интересно, что чувствует человек, когда он такой неотразимый и все испытавший?

– Если тебе действительно интересно, я тебе скажу, – протяжно сказала Кара Уокер, мимо ушей которой не пролетало ни одно слово сидящих вокруг.

Она протянула руку через стол за солонкой и поднесла ее ко рту, словно микрофон.

– Думаете, легко быть такой красавицей? Вообразите, что ваш телефон звонит день и ночь. Поклонники могут разбудить вас в любой час серенадами под окном. Тоскливая жизнь, скажу я вам.

– А ты помечтай, помечтай, – захихикала Лила, сидящая рядом.

Темноглазая и смуглая Кара Уокер была по-своему привлекательна, но до Сюзанны Девлин ей было очень и очень далеко.

Элизабет и Инид чуть не подавились гамбургерами, смеясь до упаду. Даже Тодд присоединился к их веселью, зажав под носом вилочку для маринада, словно усы, и глядя на Кару с выражением крайней влюбленности.

Элизабет никогда еще не было так весело на школьном пикнике. Погода выдалась что надо, вода в озере была превосходной, и все казались очень довольными. Даже мистер Коллинз, согласившийся взять на себя роль блюстителя порядка и безопасности на воде, был в прекрасном расположении духа.

Роджер Коллинз, куратор школьной газеты «Оракул», – самый популярный учитель в школе Ласковой Долины. И это вполне понятно. Он выделяется среди других не только приятной наружностью и простотой в обращении. С ним всегда можно поговорить, поделиться своими проблемами в школе и дома.

Мистер Коллинз, в этот момент взявший на себя обязанности повара, раздавал шипящие гамбургеры вперемежку с безобидными прибаутками. Элизабет заметила, что Сюзанна провожает глазами каждое его движение. Ну что же, в этом нет ничего необычного. Роджер Коллинз, без сомнения, самый интересный из всех учителей школы Ласковой Долины. Его волнистые рыжеватые волосы и прищуренные голубые глаза чуть-чуть напоминают одного знаменитого киноактера.

Когда с едой было покончено, некоторые, натянув сетку, пошли играть в волейбол. Через час они были уже готовы к освежающему купанию в прохладной воде. Сюзанна прыгнула в воду раньше всех и стремительно поплыла к противоположному берегу озера. Инид и Джордж устроили в воде веселую возню, которая тут же переросла во всеобщую баталию, не пощадившую никого из попавших под перекрестные брызги. Тодд, изображая комментатора, сообщил Элизабет, что это не пикник, а морской бой.

Внезапно Элизабет заметила в середине озера крошечную голову явно тонущего человека.

– Мистер Коллинз! – закричала она не своим голосом. – Сюзанна тонет!

Мистер Коллинз взглянул на озеро и в следующий миг был уже в воде, уверенно набирая скорость мощными гребками. Он как-то говорил Элизабет, что в колледже был спасателем. Скоро она с облегчением увидела, что он плывет с Сюзанной к берегу, обхватив рукой ее за подмышки. И когда он наконец вынес ее из воды на берег, все разразилось восторженными криками. Промокшая, казалось, каждой клеточкой своего тела, Сюзанна с рыданием цеплялась за шею спасателя..

– Не понимаю, как это получилось, – всхлипывала она. – Наверное, я заплыла слишком далеко. Мне свело ноги.

Мистер Коллинз попытался поставить ее на землю, но она еще сильнее обхватила руками его шею, уткнувшись лицом в широкую грудь.

– Ой, мистер Коллинз, если бы не вы, я бы утонула!

– Но теперь все в порядке? – спросил он.

– Ну... почти что да. Я знаю, это глупо, но мне будет легче, если вы посидите со мной несколько минут. Я... меня прямо шатает.

Мистер Коллинз выглядел растерянным.

– Если вам не по себе, пусть кто-нибудь отвезет вас домой.

– О, нет-нет. Я не хочу, чтобы из-за меня кто-то уезжал. Притом мне уже гораздо лучше. Вы можете опустить меня на землю. Обещаю, что не упаду. – И она улыбнулась дрожащей улыбкой.

Мистер Коллинз не спорил. Сразу же выяснилось, что у Сюзанны не будет недостатка в крепких плечах, на которые можно опереться. Как только мистер Коллинз отошел, ее окружило больше дюжины обеспокоенных парней, ревниво предлагающих именно свою поддержку и сочувствие. Эрон Даллас, один из капитанов футбольной команды, осторожно накиннул на нее полотенце, а Том Маккей держал ее руку до тех пор, пока она не перестала дрожать. Стараясь развеселить ее, Уинстон забренчал еще одну из своих самодельных песенок о прекрасной леди, пропавшей в море. Даже Брюс Пэтмен принял участие в общих заботах и поднес чай со льдом в бумажном стаканчике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.